

Б О Р О
ГАЗЕТНЫХЪ ВЫРЪЗОКЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Надеждинская ул., д. № 32.

Телефонъ № 61-59.

Названіе газеты

Аргументы

Мѣсто выхода

13/13 № 30

дата

Бой бабочекъ.

Это было маленькое, скромное торжество, что то вродѣ перваго въ сезонѣ бенефиса.

Г-жѣ Арсенцевой подносили цвѣты, г-жу Арсенцеву вызывали много, шумно и бурно послѣ cadaго акта; чувствовалось и передавалось настроеніе, что вся набравшаяся публика пришла въ театрѣ не смотрѣть старую, много разѣ виданную пьесу „Бой бабочекъ“ (и въ оригиналѣ и въ переводѣ), а слушать только одну г-жу Арсенцеву, посмотрѣть, какъ молодая, ставшая для собравшихся симпатичной и уже любимой артисткой, справится съ ролью Розы, и этотъ своего рода какъ бы экзаменъ видимо и интересовалъ и волновалъ цѣнителей и любителей сценическаго искусства.

Торжественность настроенія передалась, какъ намъ кажется, и г-жѣ Арсенцевой и она, особенно въ первомъ актѣ, какъ то волновалась, не вполне владела собой и иногда выбивалась изъ тона, но чѣмъ дальше развертывалась комедія, а съ ней нарастала и драма Розы, тѣмъ г-жа Арсенцева больше и больше проникалась ролью и въ 4-мъ актѣ была уже совершенно безупречна.

Основная ошибка г-жи Арсенцевой такого свойства, что ее даже и нельзя назвать ошибкой.

Выступая въ роли Розы, молодая артистка какъ-бы держала экзаменъ на аттестатъ сценической зрѣлости.

Покойная В. Ф. Коммиссаржевская выдвинула скромную правду, центральную роль скромной будничной комедіи въ разрядъ ролей гастрольныхъ; играть Розы послѣ Коммиссаржевской для артистки амплуа г-жи Арсенцевой, это почти все равно. что артисту выступать первый разѣ въ Гамлетѣ, Отелло, Ромео.

Такъ теперь смотрятъ почти всѣ на скромную роль Розы, такъ очевидно смотрѣла и г-жа Арсенцева; а отсюда понятно и приподнятое, нервное чувство молодой артистки и нарочитое стараніе хорошо „сыграть“ (именно „сыграть“) эту экзаменаціонную роль.

Въ этомъ и вся ошибка г-жи Арсенцевой.

Надо было подойти къ роли гораздо проще, какъ къ обыкновенной, хорошей роли и только; забыть о созданіи В. Ф. Коммиссаржевской, не придавать спектаклю дебютно-экзаменаціоннаго значенія и быть обычной симпатичной Арсенцевой; не нужно было совсѣмъ также молодой артисткѣ особенно въ первомъ актѣ поддѣлываться подъ тонъ дѣвочки—у г-жи Арсенцевой и такъ на лицо всѣ прекрасныя данныя для роли Розы.

Обычный ея тонъ, голосъ, хрупкая фигура, манера держаться—все это для Розы; все это—Розы.

Правда г-жѣ Арсенцевой, чтобы достигнуть идеала исполненія, надо еще не мало поработать надъ ролью; такъ въ отчетномъ спектаклѣ ею далеко не вполне были использованы всѣ напрашивающіяся сами собой паузы, не были закончены, округлены переходы въ настроеніяхъ, пропало не мало мелкихъ деталей и не чувствовался вполне опредѣленно замыселъ артистки, и самое исполненіе было, по причинамъ нами объясненнымъ, какимъ то неровнымъ и торопливымъ.

Но все это бѣды не большой важности—два, три раза г-жа Арсенцева еще сыграетъ „Бой бабочекъ“ и молодая артистка найдетъ настоящую Розы.

Какъ мы уже сказали, весь интересъ спектакля почти сосредоточивался на г-жѣ Арсенцевой.

Изъ остальныхъ исполнителей: какъ всегда былъ типиченъ и художественно интересенъ г. Бѣлина-Бѣлиновичъ (старый Винкельманъ); кокетливо-оживленна г-жа Малаксіанова (Эльза).

Г. Горинъ былъ нѣсколько тяжелъ для роли пройдохи—комми Кесслера и по тону и по замыслу; г. Субботинъ въ роли Кесслера, намъ кажется, былъ бы больше на мѣстѣ.

Мѣстами досадно шаржировала г-жа Невская (фрау Герхенгеймъ) и ея заключительный монологъ, съ классической фразой „а знаете-ли вы, сколько стоитъ фунтъ мяса“ не произвелъ должнаго впечатлѣнія.

Поставлена и обставлена пьеса какъ то на спѣхъ и должнаго любовнаго отношенія къ спектаклю въ постановкѣ этой не чувствовалось; все было, какъ любятъ говорить театральные рабочіе, „по казенному“.

Прямой.